

Учитель оскорбил ученика. Каждый подросток обычной российской школы скажет, что это происходит, происходит часто, изо дня в день. Это обыденность, примета противостояния поколений. В этой прямой связке «учитель и ученик» происходит конфликтное взаимодействие. У каждой стороны «своя» правда, «своя» обида. Как говорится, у сторон нет вопросов, есть лишь ответы - почему же так произошло в данном конкретном случае. Обсуждение, как правило, происходит не здесь. Давайте несколько расширим рамки и станет очевидно, что обсуждается тема в обществе, а также родителями, т.е. в семье. И социальные институты, и родители готовы включаться в конфликт, готовы выражать те или иные позиции. Предлагаю оставить на время «социуму – социумово» и поговорить о родительской позиции.

В самом начале нашего разговора признаюсь, что насилия и унижения не выношу ни в какой форме. Но, говоря о конфликте, стоит занять нейтральную позицию. Это важно.

Когда речь заходит об оскорблениях личности, об унижении достоинства, эмоции понятны, они зашкаливают. Но это происходит лишь в тех случаях, когда вспышка получает огласку. Аудитория раскалывается. Во всяком случае так произошло при обсуждении на форуме. Одна половина считает, что нужно оскорбить учителя в ответ – вполне понятно (первый начал!), а другая половина – не стоит опускаться ... до уровня учителя? Стерпеть, проигнорировать?

Агрессия на агрессию дает схватку, эскалацию агрессии. Это аксиома, но после схватки предстоит оставаться в тех же стенах и с теми же людьми. Во многих школах авторитарность, доходящая до форм давления и грубого подчинения, принята. Негласно администрация школы и учительский коллектив поддерживают такую практику. А как иначе поступать с неуправляемыми, невоспитанными, невыносимыми? Молчаливое противостояние детей и учителей до срока остается внутри стен школы. Родители часто не в курсе происходящего, сохраняют нейтралитет, колеблются, вобщем, стараются не

вмешиваться. Вспомним затертое и измученное выражение о том, что в школе происходят те же процессы, что и в обществе? Тогда нам, взрослым, будет легче понять наших неоперившихся подростков-детей, которые постигают азы социальной жизни на практике. Хотя иногда нам кажется, что в жизни действуют одни суровые законы, а в школе все как-то «понарошку», в щадящем режиме. В школе как бы можно подкорректировать ситуацию, поидеализировать. Учитель должен быть мудрым, сдержанным, интеллигентным, профессиональным. А ученик.. дисциплинированным, пытливым, внимательным и т.д. Так бывает? Мы утверждаем, что так ДОЛЖНО БЫТЬ, но спорить не станем, что зачастую не видим этого в реальности.

Но если все-таки как в жизни, то представьте ситуацию, когда вас оскорбляет непосредственный начальник или собственник бизнеса за любое нарушение, либо некачественную работу? Просто так, из-за плохого расположения духа. Каждый ли первый из нас готов открыто выступить в ответ, что еще хуже – оскорбить. Вступая в открытое противостояние, взрослый человек понимает, что лишится работы, расположения к себе. Готов? Пожалуйста, оценивай свои силы. Для большей наглядности можно усложнить задачу: работа хорошо оплачивается, не так просто найти что-то сопоставимое по уровню. Вы замечаете, как помимо эмоций начинают включаться механизмы оценки ситуации?

Так почему мы подросткам предлагаем открытый конфликт с учителем. Соперничество, когда ребенок выступает в позиции «на равных» с учителем. Более того, платя той же монетой – оскорблением.

Оскорбление обладает целым рядом характеристик: оно всегда умышленно, оно беспощадно умаляет достоинства человека, делая это в неприличной форме. Оскорбление как бы забывает о сути произошедшего, т.е. о деянии, оно бьет отрицанием качеств личности в грубой форме. Чаще мы сталкиваемся с унижением: по сути, тоже умаление достоинства, но по форме ближе к нормам цивилизованного общения.

Урок первый – отношение к авторитету

Это один из уроков, который усваивают наши дети. Его нет в программе, что не умаляет важности такого знания о жизни. Оставим в стороне авторитет реальный, а также разговоры о том, что «такой» учитель не заслуживает уважения. Важнее оценить способность подростка оставаться в рамках уважительного отношения, когда речь идет

о формальном авторитете, которым обладает учитель. Если таких рамок ребенок не знает, то и родители могут испытать на себе плоды воспитания, как только начнут ограничивать, лишать удовольствий.

Подростки не любят рассказывать дома о том негативе, с которым сталкиваются в школе. Особенно это касается отношений со сверстниками. Конфликты с учителями чаще открываются родителям в поисках поддержки, защиты, понимания. Так подросток пытается усилить свои позиции в конфликте, но иногда вмешательство родителей лишь усугубляет его положение.

По опыту знаю, что родители все чаще готовы менять школу, класс, район, только бы спасти ребенка от нападок разного рода. Стратегия бегства от проблем, от конфликтов, от неприятного окружения в отдельных ситуациях необходима, но в большинстве случаев закрепляет в формирующемся человеке слабость в решении жизненных проблем.

Однако, ребенок в школе проецирует ту модель поведения, которая принята в семье. Он знает реакцию взрослых на его поведение, поэтому расскажет то и так, как это будет наиболее благоприятно раскрывать его позицию. Эмоциональная накачка играет со взрослыми людьми злую шутку. «Это же наш ребенок!». «Нашего обижают – все равно, что меня саму оскорбили!».

Именно поэтому конфликты в школе, связанные с нападками учителей, должны спокойно и взвешенно разбираться на уровне семьи. По крайней мере, для того, чтобы впоследствии не выстроилась тенденция от оскорбления учителя до более опасных форм асоциального поведения. Во всяком случае, это повод задуматься о воспитании в семье.

Несправедлив ли учитель?

Осуждать учителя, который оскорбил подростка очень легко. Особенно когда твои представления отрицают авторитарность и приемлют либеральные основы. Здесь и нарушение этики, и слабость позиции самого учителя, ведь он опытнее, старше. Другое дело, что либерально- демократический подход должен опираться на действие жестких правил и инструкций. Легче ли нам, родителям, будет, если после некоторых поступков наших детей они будут исключены из школы? Пока это не так, и наши дети в курсе.

Мне запомнилась реплика мамы на родительском собрании в школе, когда классный руководитель заговорила о неуправляемости ее сына: «А Вы бейте его, потому что мы дома все равно ничего с ним сделать не можем». Мальчику 13 лет.

Позволю себе одну цитату из американской жизни. В обществе эмигрантов, а Америка и является страной приехавших со всего света людей, американская школа стала тем жерновом, котлом, в котором переплавляются все национальные, культурные различия. Пройдя ступени такой школы, каждый подросток становится гражданином, усвоившим порядки и правила жизни в обществе. Российская школа находится в поре реформирования, пока взрослые дебатируют и пишут инструкции - какой быть школе, жизнь идет. А дети (особенно подростки) очень чутки к разброду и шатаниям в стане взрослых. Мы все пожинаем плоды неустойчивости позиции взрослых в социализации подрастающих граждан.

Урок второй – ценим достоинство

В школе наши дети познают этику жизни, в школе они ее применяют. Что есть достоинство? Что есть высокомерие? Наблюдала такую сценку в школе «Пасифик

лайн», в которой обучались дети родителей, которые способны платить довольно приличную сумму за обучение: ученик средних классов в фойе громко обращается со словами, делая при этом выразительный приманивающий жест указательным пальцем: «Ты! Иди сюда! Я тебе сказал». Чтобы не очень интриговать, скажу, что юноша обращался к учителю, мужчине лет сорока, который ни слова не сказал в ответ на хамское поведение своего ученика. Этому юноше не надо объяснять, что причина его высокомерия (и хамства) в иерархичности нашего общества. А признак значимости – это уровень, на котором находятся его родители и его учитель. Собственно, подросток и повторил образец поведения папы. В данном случае юноша подчеркнул, что является сыном спонсора школы, а учитель – зависимый человек, что-то вроде услуги. Таким образом, достоинство мы связываем с уровнем жизни, что и дает право сочувствовать или осуждать тех, кто не так хорошо устроен, не так хорошо «упакован» в этой жизни.

Получается, что в такой системе достоинства у ученика гораздо больше, чем у учителя. Не декларируемого, а реального чувства. Попробуйте оскорбить личность такого молодого человека..

Так что же, у учителя нет достоинства? Разумеется, есть. И оно не зависит от заслуг, личных достижений. Достоинство основано на уважении к себе, как некая совокупность моральных качеств, знаний о себе. Оскорбили человека – унизили его достоинство. Социальное самоощущение – это несколько другое. Если предположить, что учитель все-таки ответил резко своему ученику, поставил его на место, то реакция подростка будет лишь внешне похожа на унижение достоинства. На самом деле возопит его ущемленный эгоизм. Подростки остро, болезненно реагируют на любое ограничение, на стеснение его личных амбиций. В данном случае оскорбленным почувствует его высокомерное «Я». Чем выше они себя ценят подростки, тем пренебрежительнее реагирует их эго на других людей. Здесь стоит подумать о рамках, в которых находится подросток в семье. Существуют ли они, эти рамки. Мы снова говорим о стиле общения в семье.

Другой пример. Подросток доел чипсы на перемене и бросил смятую упаковку на пол у батареи. Уборщица заметила и громко потребовала убрать за собой. Он прекрасно знает, что сорить в школе нельзя. Но он также осведомлен, что у уборщицы такая работа убирать за ним. Подросток постарается не услышать требования взрослого, потому что убрать за собой – это сдаться, опозориться в глазах сверстников. Да, унизиться. Он расценит это именно так. И снова дилемма – кто кого подавит в этой ситуации. Вряд ли от уборщицы стоит ждать педагогической деликатности, она уж покажет свое раздражение во всей красе. Или промолчит?

К каждой ситуации стоит относиться внимательно. Болезненность реакции подростка часто зависит от его внутренней неуверенности, от незнания себя самого. Подросток страдает от чувства неполноценности при всей внешней фанатерии, от критичности к себе и собственным достоинствам при внешней самоуверенности и демонстративности. Мы уже говорили о том, что оскорбления не касаются поступка, они всегда нацелены на личность. Ты – идиот, тупица, дурак, болван.. Чувство собственного достоинства страдает. Другое дело, что это всего лишь чувство. Вряд ли нас унижит эпитет «тупица», когда мы знаем, что это не так, скорее, расценим выпад другого человека, как его невоспитанность, несдержанность или хамство. Унижение терпит тот, кто и без того неуверен в себе. Ведь подразумевается, что достоинство и зависит от того, как мы сами себя оцениваем. Плохо, когда мы завышаем эту цену, впадая в высокомерие. Но ничего хорошего не сулит и недооценка собственных качеств.

По опыту мы хорошо знакомы с ситуациями, в которых и взрослые с трудом сохраняют ощущение собственного достоинства. Мы знаем, что среди нас есть люди, крайне болезненно реагирующие. В бесконечной погоне за соблюдением внутреннего баланса мы будем попадать в ситуации, когда нас назовут и глупыми, и упрямыми. И у взрослых людей бывают такие проявления, как крайняя обидчивость на любое слово или оценку, разрыв отношений по незначительному (на взгляд окружающих) поводу. Память детских обид срабатывает.

Но каждому из нас однажды придется помочь собственным детям вести себя в подобных ситуациях адекватно, осознавать свое достоинство, ценить себя и других. И что гораздо сложнее для растущего эго – научиться справляться с ущемлениями эгоизма. Будьте рядом со своими детьми, но не становитесь на их место – позиция родителей крайне важна в подростковых конфликтах. Уважайте себя и их.

Ольга Макарова